

ИСТОРИЯ

А. Е. КАТЮШИН

ЕЩЕ РАЗ ОБ ЭТНОНИМЕ “ТРАПЕЗИТЫ”

Византийский писатель VI в. Прокопий Кесарийский в IV главе своей книги “Война с готами” поместил сведения о готах-тетракситах, и его сообщение уникально – больше ни один источник не упоминает имени этого народа. Прокопий сообщает, что “рядом с теми местами, откуда начинается устье Болота (пролив Боспор Киммерийский – *Е.К.*), живут так называемые готы-тетракситы, они немногочисленны, и, тем не менее, не хуже многих других соблюдают христианский закон... когда исполнился двадцать один год единодержавного правления императора Юстиниана, они прислали в Византию четырех послов, прося дать им кого-либо в епископы, потому что тот, который был у них священнослужителем, незадолго перед тем умер... Эти послы вследствие страха перед гуннами-утигурами открыто, в присутствии многочисленных слушателей, говорили довольно туманно, из-за чего они пришли, и ничего другого не объявили императору, кроме просьбы о назначении священнослужителя, но в беседе совершенно тайной, встретившись с глазу на глаз, они изложили все, насколько Римской империи будет полезно, если соседние с ними варвары будут находиться в вечных распрях друг с другом” [1, с. 21]. В дальнейшем своем повествовании Прокопий излагает один из вариантов легенды о лани, которая показала брод через Боспор Киммерийский гуннам (в данном случае утигурам и кутригурам). Выяснив, что водная преграда легко преодолима, утигуры и кутригуры форсировали ее и вторглись в Крым, разгромив живших здесь готов. Готы, которым посчастливилось остаться в живых, бежали за Истр, и император поселил их, как федератов, во Фракии. Гунны заняли оставленные готами земли (т.е. Северное Причерноморье). Прокопий пишет, что “кутригуры осели здесь и до моего еще времени жили на этих местах”. Несмотря на получаемые от Империи

дани, гунны часто делали набеги на римские провинции. Но вот “утигуры со своим вождем решили вернуться домой с тем, чтобы в дальнейшем владеть этой страной одним”. Недалеко от “Меотийского болота” они встретили готов-тетракситов. “И сначала готы, устроив преграду из своих щитов против наступавших на них, решились отражать их нападение, полагаясь на свою силу и крепость своих позиций; они ведь были самыми сильными из всех тамошних варваров. Кроме того, начало устья Меотийского болота, где в то время обосновались готы-тетракситы, образует залив в виде полумесяца, окружая их почти со всех сторон и поэтому дает для наступающих против них один, и при этом не очень широкий путь. Но потом (так как ни гунны не хотели тратить здесь на них время, ни готы никак не могли надеяться с достаточным успехом сопротивляться такой массе врагов) они вступили друг с другом в переговоры с тем, чтобы, соединив свои силы вместе, совершить переход; они решили, что готы поселятся на противоположном материке, у самого берега пролива, там где они живут и теперь, и став на дальнейшее время друзьями и союзниками утигуров, будут жить там все время, пользуясь с ними одинаковыми и равными правами. Вот каким образом основались здесь готы; так как кутригуры, как я уже сказал, остались в землях по ту сторону Болота¹, то утигуры одни завладели страной, не доставляя римлянам никаких затруднений, так как по месту жительства они совершенно не соприкасались с ними...” [1, с. 21-24]. В дальнейшем, как мы знаем из того же произведения, император Юстиниан использовал военную силу утигуров и тетракситов против кутригуров, наносивших вред византийским владениям. При этом, чтобы вступить в битву с кутригурами, союзникам пришлось перейти реку Танаис [1, с. 75].

Разбирая этимологию слова “тетракситы”, одни исследователи считали, что оно образовано от греческого числительного “четыре” не случайно у Прокопия Кесарийского, когда он пишет о посольстве тетракситов к Юстиниану, фигурируют именно четыре посла; другие искали объяснения среди различных созвучных слов в греческом и готском языках [2, с. 72-73]. А.А.Васильев отметил, что в целом ряде рукописных редакций прокопиевой “Войны с готами” вместо “тетракситы” употребляется слово “трапезиты”, причем последнее встречается в таком количестве рукописей, “...что “трапезиты” могли бы попасть в текст, а “тетракситы” в разночтения” [2, с. 75]. Принимая точку зрения А.А.Васильева, попробуем установить происхождение этнонима “трапезиты”².

А.А.Васильев полагал, что готы-трапезиты жили в населенном пункте Трапезунт, который упоминал автор VI в. Иордан [4, с. 67]. По мнению

¹ Т.е. в Крыму и Западном Приазовье.

² И.С.Пиоро высказывал предположение, что готы-трапезиты приобрели свое название в результате успешного рейда на малоазийский Трапезунт во времена готских морских походов второй половины III в. [3, с. 55-56].

исследователя, этот Трапезунт находился в окрестностях горы Чатырдаг (так как Страбон в своей “Географии” называл ее Трапезус [5, с. 283]); этот город был разрушен гуннами во второй половине V в., когда они, заставив одних готов – трапезитов переселиться на восточное побережье Керченского пролива, а другую их часть загнав в горы Южного Крыма, “сами на некоторое время сделались обладателями значительной территории в Таврике” [2, с. 74-79]. Эту гипотезу как будто подтверждают данные археологии: могильники южнобережных готов на склоне горы Чатырдаг и на мысу Ай-Тодор были покинуты примерно в середине V в. [6, с. 44-45; 7, с. 81].

Иордан приводит следующий перечень северопричерноморских городов: “...Борисфенида, Ольвия, Каллиполида, Херсона, Феодосия, Кареон, Мирмикий и Трапезунта, основать которые дозволили грекам непокоренные скифские племена” [4, с. 67]. Не вдаваясь в вопросы трактовки тех или иных странных названий в этом списке, заметим, что Иордан перечислял города с запада на восток – и город Трапезунта должен был, соответственно, находиться восточнее Мирмикия (Мирмекия). Отметив этот факт, Е.Ч.Скржинская предположила, что иорданов город Трапезунта существовал на азиатской стороне Боспора Киммерийского: основали его готы, пришедшие из Таврики и принесшие с собой название своего прежнего поселения у горы Трапезус [4, с. 198-199]. Э.Я.Николаева идентифицировала иорданову Трапезунту с Ильичевским городищем на Азиатском Боспоре [8, с. 18].

Не вызывает сомнения, что население долин Южного Крыма в случае военной опасности укрывалось в горах. И маловероятным, на наш взгляд, представляется бегство готов из-под горы Чатырдаг в Восточный Крым в результате гуннского вторжения. Совершая такой, достаточно длительный, переход, готам пришлось бы пересечь восточнокрымские степи, где кочевали враждебные гунны. При наличии мощных естественных укрытий на Южном берегу Крыма, такое отступление готов на северо-восток кажется нам бессмысленным и невозможным.

Разрешить проблему происхождения названия “трапезиты” возможно, на наш взгляд, с помощью сведений, содержащихся в труде грамматика Стефана Византийского “Описание племен” (VI в. н. э.). Вот что сообщает Стефан: “Гермонасса – небольшой остров с городом при Киммерийском Боспоре, основанный ионянами, по свидетельству Периэгета. Скимн называет его также Германией; Страбон в VII книге называет деревню Гермонакта; Менипп в “Объезде двух морей” говорит, что это местечко – Трапезунта. Гекатей и Теомп называют его городом...” [9, с. 319-320]. Автор “Объезда двух морей” Менипп, на которого ссылается Стефан – это Менипп Пергамский, современник Страбона. Первоначальный текст его перипла до нас не дошел – сохранились лишь небольшие отрывки в пересказах других авторов [10, с. 63-64].

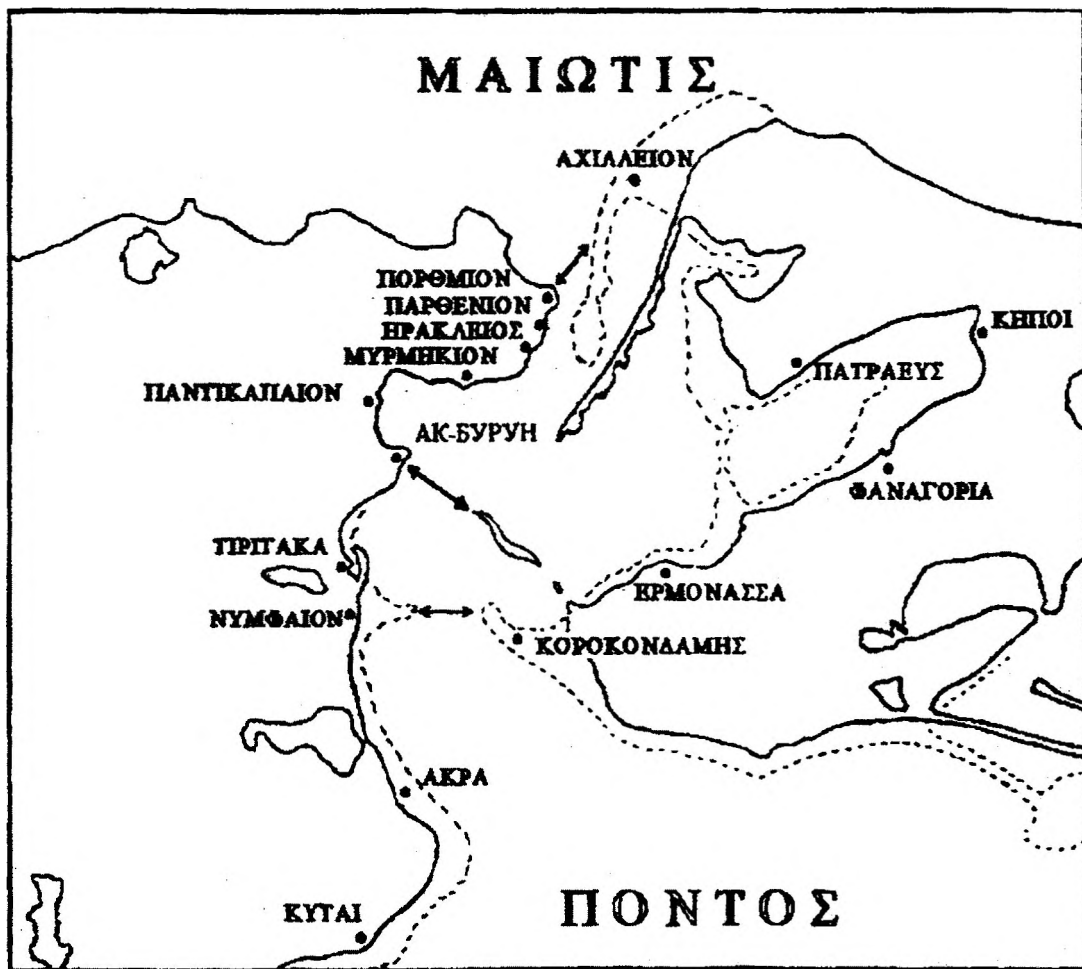

Рис. 1. Реконструкция переправ через Боспор Киммерийский (по Н.Ф.Федосееву).

Таким образом, мы можем предположить, что еще в I в. н. э. город Гермонасса, находившийся на Азиатском Боспоре, имел второе название – Трапезунта. Именно это название знал Иордан. Вполне возможно, что переправившиеся на азиатский берег готы поселились как раз в Гермонассе – Трапезунте (или ее окрестностях) и стали называться трапезитами лишь с момента расселения там. Прокопий же в приведенном выше отрывке перенес современный ему этноним “трапезиты” на несколько более ранние события.

По мнению ряда исследователей, сообщение Прокопия о возвращении утигуров за Боспорский пролив отражает события, происшедшие после смерти Аттилы (454 г.) и крушения его империи [11, с. 55; 12, с. 86-87]. О последствиях распада гуннского союза подробно сообщает Иордан: после смерти Аттилы его многочисленные наследники решили поделить между собой, “подобно челяди, воинственных королей вместе с их племенами”. Однако предводители многих варварских племен решили выйти из-под гуннской опеки. Возник конфликт, который был разрешен в битве “в Паннонии, близ реки, название которой – Недао”. Гунны потерпели поражение, и “их погнали вплоть до берега Понтийского моря, где сидели раньше готы” [4, с. 111].

В рассказе Прокопия о готах-трапезитах обращает на себя внимание эпизод противостояния утигуров и готов. Чем был вызван дефицит времени, заставивший утигуров объединиться с противником и вместе переправиться на другой берег пролива? На наш взгляд, вероятнее всего предположить, что утигуров со стороны крымских степей теснил какой-то могущественный враг, вынуждая отступать как можно быстрее. Прокопий пишет, что, когда утигуры, наконец, завладели своей прежней землей, кутригуры остались “по ту сторону Болота” – то есть в Северо-Восточном Приазовье и, вероятно, в Крыму [1, с. 24]. Как полагает А.И.Айбабин, кутригуры Прокопия тождественны альциагирам Иордана, которых этот автор помещал возле Херсоны (то есть, в Крыму) [7, с. 96-97]. На наш взгляд, в данном случае можно (хотя бы и очень предположительно) реконструировать типичную для эпохи Великого переселения народов схему: преследовали утигуров родственные им кутригуры, а утигуры, в свою очередь, привели в движение живших в Восточном Крыму готов (или каких-то местных варваров, известных Прокопию под именем готов).

А.А.Масленников предполагает, что рубеж обороны готов проходил по древнему Узунларскому валу, тянущемуся через Керченский полуостров от Казантипского залива на юг [13, с. 43]. Однако такая локализация, на наш взгляд, противоречит Прокопию, который указывает, что события происходили у “начала устья Меотийского Болота”, то есть поблизости от Керченского пролива. Е.В.Веймарн помещал место встречи гуннов и готов на выступающей в море северо-восточной части Керченского полуострова [14, с. 64].

Надо полагать, что, форсируя Киммерийский Боспор, готы и гунны использовали одну из известных еще с античного времени переправ (рис. 1) [15, с. 61-102]. Допуская, что место их высадки на азиатском берегу находилось, скорее всего, недалеко от Гермонассы – Трапезунты, можно предположить, что гунны и готы переправились в районе мыса Ак-Бурун – Коркондама (мыс Тузла), либо Нимфей – Коркондама. На наш взгляд, готы могли организовать оборону на одном из выступавших в районах этих переправ мысах, загородив подступы к нему временным полевым укреплением из щитов.

Вероятно, преследуемые кутригурами утигуры, пройдя через Крымский полуостров с севера на восток и выйдя к проливу Боспор Киммерийский, вступили в контакт с восточнокрымскими готами в середине или во второй половине V в. (т.е. после смерти Аттилы). Готы, поставив на пути утигуров заслон, блокировали одну из переправ на азиатский берег Боспора. Теснимые кутригурами утигуры не имели времени на штурм готского укрепления. Перед лицом обоюдной опасности утигуры и готы заключили мирное соглашение и вместе переправились на противоположный берег пролива. Возможно, местом высадки гуннов и готов был Таманский полуостров. В соответствии с мирным договором с утигурами, готы заняли окрестности Гермонассы – Трапезунты. По-видимому, именно благодаря второму названию этого города переселившиеся готы вошли в историю как “трапезиты”. Утигуры заняли степи Восточного Приазовья. Кутригуры же остались в Западном Приазовье и на Керченском полуострове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С.П.Кондратьева. М., 1996. Т. 2.
2. Васильев А.А. Готы в Крыму // ИРАИМК. 1921. Т. 1.
3. Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990.
4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. и коммент. Е.Ч.Скржинской. СПб., 1997.
5. Страбон. География / Пер. и коммент. Г.А.Стратановского. М., 1994.
6. Мыц В.Л. Чатырдагский могильник последней трети III – первой половины V вв. н.э. (к вопросу о первоначальном месте расселения готов–тетракситов) // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Тезисы докладов. Симферополь, 1994.
7. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
8. Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
9. Стефан Византийский. Описание племен / Пер. и коммент. В.В.Латышева // ВДИ. 1948. № 3.
10. Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
11. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914.
12. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
13. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.
14. Веймарн Є.В. Одне з важливих питань ранньосередньовічної історії Криму // Середні віки на Україні. 1971. № 1.
15. Федосеев Н.Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский // Археология и история Боспора. Керчь, 1999. Т. III.

KATIUSHIN A. E.
ONCE AGAIN ON THE ETHNONYM “TRAPEZITES”

Summary

A Byzantine author of the 6th century, Procopius Caesarean wrote in his book “the War with the Goths” about the Goths – Tetraxites, living on the Asian part of Bosphorus Cimmerian during his time. Procopius reports that in the second half of the 5th century the Huns –Utigurs met these people coming back from Eastern Europe to Eastern part of the Azov region through the Crimean peninsula and Bosphorus Strait. Armed conflict between the Huns and Goths completed with peaceful agreement; as a result of it, the Utigurs and Tetraxites moved to the opposite part of the Bosphorus Cimmerian together.

Probably, the Utigurs were pursuit by their kindred Kutrigurs that is why the Utigurs had to force the Strait together with the Goths. They used one of the passages known since ancient times.

A. Vasilyev pointed that in the majority of manuscripts of “The War with the Goths” the word “Trapezites” is used instead of “Tetraxites”. Grammarist Stephen Byzantine (the 6th century), in his work “Description of Tribes” reports that Bosphorus town Hermonasa had the second name, Trabizond. Probably, Gothic historian Jordanes mentioned this very town. It may be assumed, that the Goths who moved from the European part settled not far from this town and since that time they were called the Trapezites. Procopius transferred the ethnonym used in his time to earlier events.